

КАКОЙ ГЕРБ УТВЕРДИЛА ГОРОДУ ИРКУТСКУ ЕКАТЕРИНА II 26 ОКТЯБРЯ 1790 ГОДА?

В. В. ГАСЕЛЬНИК

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

Аннотация. Ставится окончательная точка в предположении, что Екатерина II 26 октября 1790 г. утвердила Иркутску герб в виде бобра.

Ключевые слова: геральдика, герб города Иркутска, герб Иркутской губернии, иркутский бабр, иркутский бобр.

В своей монографии [1, с. 93] автор данной статьи поставил под сомнение информацию о том, что Екатерина II утвердила 26 октября 1790 г. для Иркутска герб, на котором главным зверем является бабр-тигр. То есть поставил под сомнение правдивость текста этого указа в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ-I) [2, с. 174] и рисунка с тигром в приложении к нему [3, с. 25–28], считая, что там должен быть бобр. Поскольку подлинника указа, который мог бы служить прямым доказательством, автор не нашел, уверенность в своей правоте он основывает на косвенных доказательствах, тем более что их количество оказалось значительным. Приведем лишь немногие из них.

Во-первых, еще 28 августа 1964 г. по представлению военной коллегии от 30 июля 1964 г. Екатерина II утверждает герб на знамя Иркутского драгунского полка: «В золотом щите на белом поле, бегущий бобр у коего во рту соболя» [4, с. 63]. Делается это на основе справки из Сибирского приказа о том, что у Иркутска нет герба, есть лишь печать: «...бобр поймал соболя, а над зверем надписано бобр» [5]. Откуда взялась эта ошибка Сибирского приказа в 1764 г., сейчас сказать сложно, но она произошла, и именно она должна войти в историю иркутской геральдики, а никак не ошибка в 1878 г. герольдмейстера Бернгарда Кёне, как принято сейчас считать. Он-то как раз действовал совершенно осознанно.

Во-вторых, определением 4-го департамента Сената от 4 апреля 1777 г. было решено поднести императрице Екатерине II доклад с гербами: «...Как некоторыя полки названы по городам, а оные так же гербов не имеют, то не благоугодно ли будет Вашему Императорскому Величеству и оным пожаловать сии же гербы?» [6]. В числе городов, которым было предложено пожаловать гербы, был и Иркутск. К названному определению Сената приложен

рисунок и предполагаемого герба г. Иркутска, на котором нарисован бобр [7]. То есть была попытка разрешить проблему наличия у полка города герба и отсутствия такового у самого города. А как мы знаем, на гербе Иркутского полка был бобр.

В-третьих, в 1840 г. Герольдия Правительствующего Сената запросила от Иркутского Губернского правления доставить в оную со всех гербов как губернского, так и уездных городов Иркутской губернии копию вместе с описаниями. Вследствие сего 1-е отделение Губернского правления от 21 декабря № 4823 поручило иркутскому губернскому архивариусу отыскать рисунки гербам, Высочайше утвержденным в 1790 г. и доставить их в Губернское правление. На это губернский архивариус от 12 февраля сего года № 10 донес, что, «хотя он и отыскал в подлинниках Сенатских Указов Указ Правительствующего Сената от 14 ноября 1790 г. за № 3035 с приложением одного экземпляра гербам в городах Иркутского наместничества, но этот рисунок, как видно по недостающим листам скрепы, вырезан, а кем – Губернскому Архиву неизвестно» [8]. Но вырезан только рисунок, а описания гербов остались, и в них указан бобр [9].

И наконец, в-четвертых, существовало большое количество справочников, учебников, географических карт и атласов, книг по истории сибирских территорий, где на гербе Иркутска указывался бобр. Многие из них приведены в монографии [1].

Но не вся научная и заинтересованная общественность приняла эти доказательства. Оставалось только одно, найти оригинал указа императрицы Екатерины II от 26 октября 1790 г. К сожалению, тщательный поиск последних двух лет в Российском государственном архиве древних актов результатов не дал.

Например, в журнале регистрации высочайших конфирмаций императрицы Екатерины II 1790 г. есть запись об утверждении императрицей доклада Сената «с представлением на высочайшую конфирмацию сочиненных городам Иркутского наместничества гербов». Отмечено, что на подлинном докладе императрица подписала: «Быть по сему. В Санкт-Петербурге октября 26 1790-го» [10]. А где сам доклад, не отмечено.

В журнале собраний I-го департамента Сената, состоявшегося 28 октября 1790 г., записано, что сенаторы «слушали высочайше конфирмованной ей императорским величеством доклад Сената о гербах 19-ти городам Иркутской губернии; приказали: исполнить от герольдии» [11]. Здесь же отмечено, что для обсуждения этого

вопроса в Сенате имелись «копии с имянных указов из коллегии иностранных дел». Однако к журналу эти копии не приложены.

Часть докладов за подписью сенаторов, представленных императрице в 1790 г., можно найти в фонде 24 Госархива «XXIV разряд Государственного архива Российской империи. Сибирский приказ и управление Сибирью» [12]. Однако доклад о гербах Иркутского наместничества среди них отсутствует.

Кроме того, оказалось, что журнал записей именных указов Екатерины II и журнал исходящих писем гофмейстера графа А. А. Безбородко с записью ее указов за 1790 г. не включают резолюций императрицы на всеподданнейших докладах Сената [13].

Оставалась надежда только на Российский государственный исторический архив (РГИА). В это же время именно в РГИА работал историк-геральдист Илья Емелин, у которого тоже возникли сомнения по поводу правдивости некоторых указов из ПСЗРИ-1, касающихся геральдики. И он провел тщательное исследование неполной части этого собрания. Оказалось, что по 14 городам имеются те или иные ошибки. Но самое главное для нас, что в этих 14 городах присутствует и Иркутск. Ильей Емелиным в РГИА были найдены оригиналы указа Екатерины II от 26 октября 1790 г. [14].

Итак, оригинальный текст указа Екатерины II следующий: **«В серебряном поле щита бегущий бобр, а в роту у него соболь, сей герб старой»** [15]. Рисунок Иркутского бобра с соболем является точной копией рисунка, на который и указывал автор данной статьи еще в 2017 г. в монографии [1].

Таким образом, поставлена окончательная точка в споре о том, какой же текст и рисунок Иркутского герба утвердила Екатерина II 26 октября 1790 г.

Но одновременно возникает вопрос: «Кто внес ошибку в середине XIX в., написав в ПСЗРИ-I “бабр” вместо “бобр”, и кто распорядился нарисовать тигра вместо бобра?» Для автора ответ очевиден – сделал это главный ответственный за составление ПСЗРИ-1 Михаил Михайлович Сперанский. Но думается, если смотреть по документам, что без губернского землемера и архитектора Антона Ивановича Лосева, впервые нарисовавшего в своих работах на гербе тигра, и той части иркутской общественности, которая горой стояла за тигра, здесь тоже не обошлось. Доказательство такого предположения или его опровержение требует дальнейшей поисковой работы.

Список литературы

1. Гасельник В. В. Детектив с Бабром, или Новый взгляд на историю иркутских печатей и гербов. Иркутск : ПринтЛайн, 2017. 176 с.
2. Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. Т. 23, № 16913. С. 174.
3. Полное собрание законов Российской империи: Книга чертежей и рисунков (рисунки гербам городов). СПб., 1843. С. 25–28.
4. Николаев Н. Г. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия Русской Армии. СПб. : Издание Главного Интендантского Управления. Т. 2: 1725–1801 гг. 1899. 345 с.
5. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2. Оп. 10. Д. 528. Л. 771–773.
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 171 (Дела о гербах российских наместничеств (коллекция)). Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 1.
7. РГАДА Ф. 171 (Дела о гербах российских наместничеств (коллекция)). Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 17.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 15. Д. 287. Л. 4, 4об, 5, 5об.
9. РГИА Ф. 1343. Оп. 15. Д. 287. Л. 6.
10. РГАДА Ф. 10 (X разряд Государственного архива Российской Империи. Кабинет Екатерины II и его продолжение). Оп. 3. Ед. хр. 8. Л. 28, об. 29.
11. РГАДА Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 55. Ед. хр. 4646. Л. 939.
12. РГАДА Ф. 24 (Госархива «XXIV разряд Государственного архива Российской империи. Сибирский приказ и управление Сибирью»). Оп. 1. Ед. хр. 33.
13. РГАДА Ф. 1239 (Московский дворцовый архив). Оп. 3. Ч. 118. Ед. хр. 64999, 65000.
14. Емелин И. Б. «Полное собрание законов Российской империи» как исторический источник по геральдике: На примере гербов Петрозаводска, Иркутска и других городов // Труды Государственного Эрмитажа СПб: [Т] 102: Геральдика: исследование и практика: материалы научной конференции 20–22 февраля 2019 года / Государственный Эрмитаж. СПб., 2020. С. 27–32.
15. РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 170, Л. 206.

WHICH EMBLEM WAS APPROVED BY THE CITY OF IRKUTSK, CATHERINE II OCTOBER 26, 1790?

V. V. GASELNIK

Irkutsk State Transport University, Irkutsk

Abstract. The final point is put under the assumption that Catherine II on October 26, 1790 approved Irkutsk coat of arms in the form of a beaver.

Keywords: heraldry, coat of arms of the city of Irkutsk, coat of arms of Irkutsk province, Irkutsk babr, Irkutsk beaver.

Гасельник Владимир Валерьевич – кандидат технических наук, доцент, кафедра электроэнергетики транспорта, факультет систем обеспечения транспорта, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия, e-mail: gasvv@yandex.ru

Gaselnik Vladimir Valerievich – Candidate of Sciences (Technology), Associate Professor, Department of Electric Power of Transport, Faculty of Transport Support Systems, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: gasvv@yandex.ru